

Варлам Шаламов

«Комбеды»

ФТМ

Варлам Шаламов

«Комбеды»

«ФТМ»

1959

Шаламов В. Т.

«Комбеды» / В. Т. Шаламов — «ФТМ», 1959

Рассказ Варлама Шаламова «Комбеды» входит в сборник колымских рассказов «Левый берег».

© Шаламов В. Т., 1959

© ФТМ, 1959

Варлам Шаламов

«Комбеды»

В трагических страницах России тридцать седьмого и тридцать восьмого года есть и лирические строки, написанные своеобразным почерком. В камерах Бутырской тюрьмы – огромного тюремного организма, со сложной жизнью множества корпусов, подвалов и башен, – переполненных до предела, до обмороков следственных заключенных, во всей свистопляске арестов, этапов без приговора и срока, в камерах, набитых живыми людьми, сложился любопытный обычай, традиция, державшаяся не один десяток лет.

Неустанно насаждаемая бдительность, переросшая в шпионманию, была болезнью, охватившей всю страну. Каждой мелочи, пустяку, обмолвке придавался зловеющий тайный смысл, подлежащий истолкованию в следственных кабинетах.

Вкладом тюремного ведомства было запрещение вещевых и продовольственных передач следственным арестантам. Мудрецы юридического мира уверяли, что, оперируя двумя французскими булками, пятью яблоками и парой старых штанов, можно сообщить в тюрьму любой текст, даже кусок из «Анны Карениной».

Эти «сигналы с воли» – продукт воспаленного мозга ретивых служак Учреждения – пресекались надежно.

Передачи отныне могли быть только денежными, а именно – не более пятидесяти рублей в месяц каждому арестанту. Перевод мог быть только в круглых цифрах – 10, 20, 30, 40, 50 рублей; так уберегались от возможности разработки новой «азбуки» сигналов цифрового порядка.

Проще всего, надежней всего было вовсе запретить передачи – но эта мера была оставлена для следователя, ведущего «дело». «В интересах следствия» он имел право запретить переводы вообще. Был тут и некоторый коммерческий интерес – магазин-«лавочка» Бутырской тюрьмы многократно увеличила свои обороты со времени, когда были запрещены вещевые и продовольственные передачи.

Отвергнуть всякую помощь родных и знакомых администрация почему-то не решалась, хотя была уверена, что и в этом случае никакого протеста ни внутри тюрьмы, ни вне ее, на воле, – подобное действие не вызовет.

Ущемление, ограничение и без того призрачных прав следственных заключенных...

Русский человек не любит быть свидетелем на суде. По традиции, в русском процессе свидетель мало отличается от обвиняемого, и его «прикосновенность» к делу служит определенной отрицательной характеристикой на будущее. Еще хуже положение следственных заключенных. Все они – будущие «срочники», ибо считается, что «жена Цезаря не имеет пороков» и органы внутренних дел не ошибаются. Никого зря не арестуют. За арестом логически следует приговор: малый или большой срок наказания получает тот или иной следственный арестант – зависит или от удачи заключенного, от «счастья», или от целого комплекса причин, куда входят и клопы, кусавшие следователя в ночь перед докладом, и голосование в американском конгрессе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.